

Аннотация.

Территориальная самоидентификация опирается на историческую и географическую уникальность данного места. Специфический пейзаж, в котором формируется и живет город, отражается в эстетических критериях региональной культуры. В результате каждый элемент региональной традиционной культуры находится в «образном равновесии» с местным пейзажем и может рассматриваться как носитель уникального образа места. Особенно ярко данная тенденция выражена в региональном традиционном (народном) костюме. На примере нескольких регионов Болгарии показана образная связь между народным костюмом и особенностями пейзажа, климата, растительности и т.д. Предложен общий план работ по выделению уникального образа города Иркутска и по фиксации этого образа в виде брэнд-бука города.

Ключевые слова.

Территориальная идентификация, ландшафт, пейзаж, народный костюм, культурная география, Болгария

Abstract.

The territorial self-identification is based on the historical and geographical uniqueness of the place. The specific landscape where a city lives and develops is reflected in the aesthetic criteria of the regional culture. As a result, every element of the regional traditional culture is 'image-balanced' with the local landscape and can be considered as a bearer of a unique image of the place. This tendency is largely demonstrated in the regional traditional (folk) costume. The article shows an image-bearing connection between a folk costume and features of the landscape, climate,

Костюм для любви к малой родине

Ключевые элементы повседневной региональной культуры как отражение уникального ландшафта

ТЕКСТ
Константин Лидин
Наталья Ушкова

В начале двухтысячных годов французские этнографы провели обширный опрос жителей Франции. Респондентам задавали всего один простой вопрос: «Если бы Вас спросили: откуда Вы, что бы Вы ответили?». С большим отрывом лидировали ответы, в которых французские граждане отождествлялись не с объединенной Европой, не со страной, областью или регионом, а со своей коммуной.

Французское слово «коммуна» довольно трудно перевести на русский. Наиболее близкое понятие – «поселение». Любой населенный пункт – город, село, деревня – который исторически сложился как некая община. Всего коммун насчитывается 36 782, в каждой есть мэр и муниципальный совет, и эти местные органы самоуправления распоряжаются общественным имуществом в довольно широких рамках. Среди коммун есть многомиллионные (крупные города), а есть – крошечные села с несколькими десятками жителей. Однако большинство французов отождествляет себя именно со своей «малой родиной». Самоидентификация на уровне городов и поселков служит основой для территориальной самоидентификации в целом, и не только во Франции.

Всяк кулик свое болото хвалит. Поговорка выглядит в меру банально, как и ее развернутая форма: Для процветания города необходимо, чтобы жители любили его и считали самым красивым и замечательным местом на Земле – своим городом.

Своеобразный инпринтинг заставляет людей воспринимать свой город в качестве нормы жизни и эстетического образца. Жители других городов все какие-то смешные и неправильные, у них забавный акцент, они как-то не так одеваются, работают и отдыхают, да и в архитектуре у них явный дефицит здравого смысла. В общем, живут они явно ненормальным образом – не таким, как в моем городе.

Отношения между человеком и его городом похожи на сообщающиеся сосуды. Город и человек в этом случае живут в образном равновесии, они похожи, как похожи все долго любящие друг друга существа. У них одинаковые критерии отношения к себе и к окружающему миру, одинаковая самоидентификация.

Сегодня многие начинают осознавать, насколько далеко от такого равновесия нас завел угар глобализации. Современный горожанин, может быть, и рад был бы стать похожим на свой город, но как это сделать? Что означает – быть настоящим

Уникальный элемент костюма этого региона – головной убор напоминающий русский кокошник. Его присутствие становится понятнее, если сопоставить костюм с формой специфических скальников этого региона. Самые знаменитые из них – возле города Белоградчик – внесены в список природных чудес ЮНЕСКО

vegetation, etc. through the example of several regions in Bulgaria. The authors propose a general plan to highlight a unique image of Irkutsk and to capture it as a city brand-book.

Keywords.

territorial identification; landscape; scenery; folk costume; cultural geography, Bulgaria

Народный костюм Северо-Западного региона Болгарии. Древние горы Стара Планина с их обилием ожелезненных осадочных и метаморфических пород задают характер цвета, особенно – землистых, охристых красных тонов.

A Costume for Love to the Small Motherland

иркутянином, красноярцем, марсельцем, лиссабонцем? Прельстись едиными стандартами жизни, мы позабыли, чем именно каждый город отличается от всех прочих.

Следы недавнего (по историческим меркам) прошлого, когда региональные особенности еще не были так сильно стерты, хранятся в музеях. Однако ключи к образам, зафиксированным в музейных экспонатах, недоступны на бытовом уровне. Впрямую использовать музейные артефакты, заменить ими современные вещи – невозможно. Даже самая пламенная любовь к своему городу не заставит пересесть из машины в карету, отказаться от микроволновки ради подовой печи или, скажем, вместо джинсов и футболок надеть народный костюм.

Хотя вот как раз в случае народного костюма все не так однозначно. Глобалистический костюм «среднечеловеческого» типа (те же джинсы и футболки) рассчитан на вполне определенный тип телосложения. Это костюм, идеально подходящий для сухопарой астенической фигуры, особенно типичной для англосаксов. Чем дальше данный конкретный человек находится от идеала «диктатуры плоских животов», чем меньше он похож на Барби или Кена – тем беспощаднее джинсы превращают особенности фигуры в ее недостатки. В Болгарии, где мы сейчас находимся, достаточно много людей с круглыми и массивными фигурами, чтобы джинсовая стилистика ежедневно являла свою вопиющую неуниверсальность.

Народный костюм идеально приспособлен к традиционному укладу жизни – к характеру повседневного труда, к особенностям климата и календарных ритмов, к местной этике и ритуалам. Но ценность всего этого как раз сомнительна, ведь именно уклад жизни изменился особенно глубоко и бесповоротно.

Иное дело – образная, эстетическая составляющая народного костюма. Цветовое решение, фактуры тканей, общий силуэт и характер линий костюма, украшения – все это с течением времени пришло в равновесие с особенностями локального пейзажа. Народный костюм гармонизирован с местным ландшафтом. Цвета земли и растений, неба и воды, форма линии горизонта, фактура скальников – все это отражено в народном костюме. Иначе и быть не может, ведь народный костюм создавался людьми, любящими свою землю и чувствующими свою тождественность с ней.

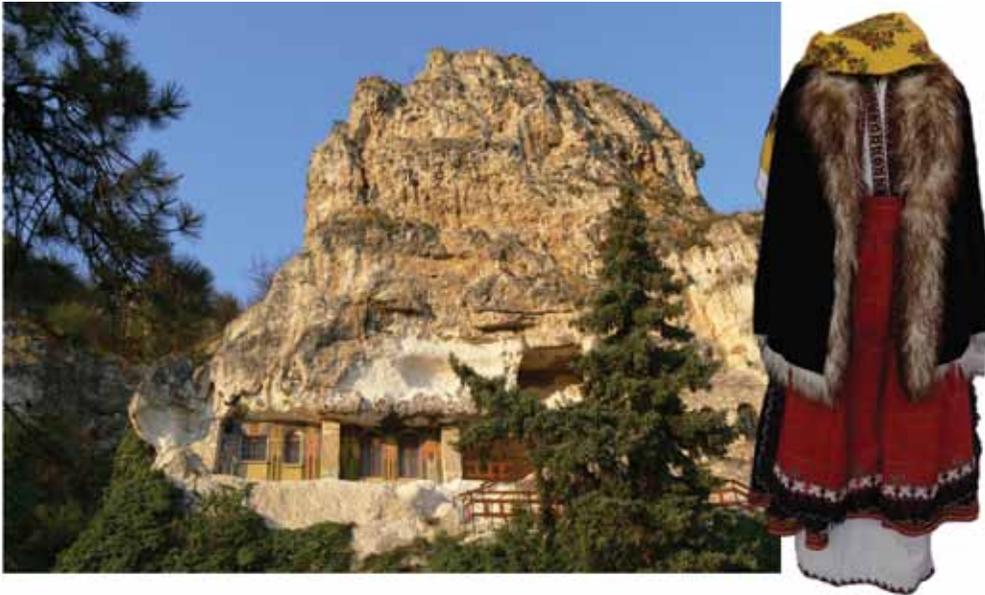
Город Трын расположен в юго-западной Болгарии, в самой восточной части высокогорной котловины Знеполе. Бурная речка Ерма, по берегам которой расположен Трын, зажата скальными массивами. Здесь самый суровый климат в стране, не редкость морозы ниже – 300С. Отсюда и суровая простота костюма с обилием черного цвета и прямым, строгим силуэтом

Город Попово расположен на границе Старо-Планинских гор с долиной Дуная. Рельеф местности, как и линии народных костюмов, более плавный, чем в западной части страны. Но все же именно здесь находится самая высокая точка Придунайской долины - гора Калакоч (485 метров).

Южно-Центральная часть Болгарии, район Стара-Загора. Долина, укрытая от холодных ветров горами, отличается мягким, почти средиземноморским климатом. Зимой температура редко опускается ниже нуля. В долине растут магнолии, кедры, инжир, лавр и другие южные деревья. Пышное разнообразие природы в окружении суровых гор – образ, отраженный в народном costume.

Северо-Восточная Болгария в районе города Русе, в долине Дуная. Горы Стара Планина здесь представлены отдельными массивами мягких осадочных пород теплого красно-желтого тона, покрытыми обильной и разнообразной растительностью.

Поразительное разнообразие природных ландшафтов Болгарии дает обширный материал для сопоставительного анализа локальных пейзажей с народными костюмами. Мы прошлись с фотоаппаратом по выставке народного костюма в Шуменском историческом музее, а затем сопоставили наиболее характерные костюмы с пейзажными фотографиями различных уголков Болгарии. Ниже показаны некоторые примеры таких сопоставлений.

Очевидно, в поисках самоидентификации возможна опора не только на народный костюм. Любой элемент традиционного образа жизни, именно в силу своей традиционности находится в состоянии образного равновесия с «гением места», в котором сформировался. Любой элемент региональной культуры можно использовать для получения «формулы идентичности».

Представим себе, как могла бы выглядеть работа по осознанию уникального образа некоего сибирского города – например, Иркутска. Предположим на миг, что нам удалось найти финансирование и достаточную организационно-политическую поддержку для такого проекта. Что бы мы стали делать?

Первый шаг – сбор исходного материала по образному насыщению укладов жизни, характерных для Иркутского региона. Задача, скажем прямо, непростая – регион многонациональный и многоукладный. Только в течение последних двух – трех веков регион повидал многочисленные волны разнообразных переселенцев, и каждая волна приносила сюда нечто свое, собственные образы и приемы жизни.

Каждый раз «гений места» постепенно прорастал сквозь привнесенную культуру, изменяя ее в соответствии с уникальными особенностями региональной природы. Процесс регионализации привнесенных культур шел неравномерно. Некоторые элементы быстро поддавались влиянию места, а некоторые – оставались на века, как память о тех местах, откуда были принесены. Разделение тех и других, сопоставительный анализ различных культур региона (города) с их историческими «предками» и друг с другом составляет второй шаг нашего гипотетического проекта.

После выделения элементов, повторяющихся в разных культурах региона (инвариантов) наступает черед синтеза из них цельного, внутренне согласованного (когерентного) образа. Уникальный образ города фиксируется в виде

перцептивных ключей – цветового и фактурного веера, в виде типичных композиционных и видовых решений, характера линий и пятен, образующих «лицо» города, а также трехмерных его ключей (типичных объемно-пространственных структур). В образ города входят и его характерное звучание, и даже вкусо-запаховая палитра.

Полученный «бренд-бук» города является по сути полным описанием «иркутскости» как таковой – образом, не привязанным ни к какому конкретному носителю и поэтому универсальным. Его можно использовать в любой области, где требуется опора на уникальную идентичность города: в архитектуре и дизайне, в производстве сувениров, одежды и вообще любых товаров под брендом «Сделано в Иркутске», в презентациях города на различных мероприятиях федерального и международного уровня и так далее.

И, разумеется, такая работа помогла бы тем иркутянам, которые любят свой город, чувствовать себя в полной мере иркутянами.

Еще восточнее по долине Дуная, в районе Силистра влияние гор сходит на нет. Равнинный, слегка холмистый пейзаж, пахотные земли и массивы лиственного леса – отсюда теплая желто-зеленая гамма народного костюма. Орнамент образован повторяющимися квадратами – архетипическими символами Земли.